

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ: НЕ ВЫПЛЕСНУТЬ БЫ ДИТЯ

выражая простым языком, ждуть высокого качества подготовки будущих специалистов, которые должны обеспечить прорыв в экономике страны. А возможно ли это при условии всеобщей доступности высшего образования, когда проходной балл по отдельным дисциплинам при зачислении в вуз равен 100 при максимуме 400?

Есть сомнения по данному вопросу и у доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова Игоря МАРЗАЛЮКА, которыми он согласился поделиться:

— Считаю, что поспешность в такой сфере, как высшее образование, никогда не приводит к позитивным результатам, то есть каждая реформа, прежде чем будет заложена в работу, должна пройти анализ и расчеты на эффективность в том числе и принципов Болонского процесса, которые по отдельным пунктам коренным образом разнятся с теми традициями, которые есть в нашей высшей

14 мая 2015 года Беларусь официально стала участником Болонского процесса, то есть единого европейского образовательного пространства. Возник процесс в 1999 году в ответ на превращение высшего образования из элитарного в массовое.

О доступности высшего образования говорится и в основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, которая была принята после широкого общественного обсуждения на пятиминутном Всебелорусском народном собрании. В частности, в разделе «Рост качества и доступности образования» идет речь о том, что первоочередной задачей пятилетнего развития страны является совершенствование национальной системы образования путем повышения доступности и качества образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными запросами граждан. В качестве ключевых задач определены интеграция системы образования и отраслевой экономики, фундаментальной и прикладной науки, подготовка высококвалифицированных кадров. То есть от высшей школы,

числе и наш регион. Главный акцент в этой модели ставится на формирование целостного мировоззрения студента, что невозможно без гуманитарного блока — через философию и историческое самознание. Классический университет — это единство фундаментальных знаний: гуманитарных и технических, а это означает, что в университете идут не все, что пожелает, он должен быть доступен только для хорошо

рожной карты» Болонского процесса, остановиться на немецкой модели высшего образования?

— Я призываю не принимать чье-то готовое решение, а, учитывая все озвученные выше особенности, определиться, какая нам нужна высшая школа в принципе. Если цель — всеобщее высшее образование, то за основу стоит взять концепцию так называемого усредненного болонского университета. Если

не возвращаться в страну после учебы в заграничном вузе.

— У Вас есть еще конкретные предложения?

— По-моему, в нашей стране и без Болонского процесса осуществляется хорошая подготовка специалистов, связанных с IT-технологиями: наши программисты в списке лучших в мире, а их продукт хорошо востребован. Технические вузы занимаются серьезными разработками, другое дело, насколько мы все это внедряем, и это тоже серьезная проблема, которая требует решения, если мы хотим не просто выживать, а на равных конкурировать с ведущими мировыми производителями. Но опять же возвращаемся к качеству подготовки специалистов — без фундаментальных знаний получить кадры, которые готовы разрабатывать идеи и внедрять их в производство, невозможно.

К чему я в итоге веду? Мы не должны сдать те положительные достижения высшей школы, которые есть — зачем менять то, что и так хорошо работает. А Болонский процесс нам позволит максимально использовать возможности европейского пространства, потому что именно Европа определяет технологические рынки, кото-

— Действительно, с каждым годом количество выпускников в стране уменьшается, а количество вузов остается прежним, в итоге первые в состоянии принять практически весь объем абитуриентов, сдавших тестирование без доек. О каком качестве подготовки тогда может идти речь.

Кроме этого необходимо уйти от среднего балла аттестата — он необъективен. Нужно продумать, как это сделать. Кстати, об этой необходимости говорит и дети, и родители.

Хочу также обратить внимание на еще один важный аспект процесса образования в Германии. Во всех семьях немцев, независимо от материального достатка, считается дурным тоном, когда ребенок сразу после гимназии поступает в университет. Как правило, он подает документы на одну из трех приоритетных специальностей (называется семестр ожидания) и идет работать на низовые участки за совсем небольшие деньги, чтобы понять, выбранная будущая профессия — это именно то, что он представляет, или все же надо поспешить себя другому ремеслу. Почему мы такую практику не применяем у нас. В итоге это дает совершенно

которые есть в нашей высшей школе.

— Что конкретно Вы имеете в виду?

— Дело в том, что Болонский процесс не однообразен. Германия, например, тоже в нем состоит, но ее система высшей школы коренным образом отличается от стандартов единого европейского образовательного пространства. То есть внутри Болонского процесса есть несколько моделей. И я считаю, что у нас должно быть право выбрать то, что нам ближе и в чем мы более заинтересованы. Именно поэтому мне не понятно, почему с такой настойчивостью, я бы даже сказал маниакальной, некоторые адепты этой идеи хотят навязать нам именно англо-саксонскую модель процесса, которая нам совершенно чужда.

— А Вы сторонник немецкой модели? Объясните ее преимущества.

— Концепция классического немецкого университета — это кузница востребованных кадров, высококлассных профи, которые в состоянии совершить прорыв в науке и технике. Именно такая модель готовит политическую и социальную элиту, то есть стержень государства.

Идеи по созданию высшей школы на классических принципах были сформированы в Германии еще в 18 веке. На этих же идеях работали институты и университеты, а также наука в странах Восточной и Центральной Европы, в том

дуплен только для школы подготовленных выпускников средней школы, то есть доступность образования должна быть связана не с финансовыми возможностями абитуриента, а с уровнем его интеллектуальной конкуренции.

— А разве Болонский процесс предлагает принимать в вузы всех, кто готов платить?

— Болонский процесс подразумевает упрощенную форму массового высшего образования, то есть в кратчайшие сроки готовить специалистов узкой специализации под потребности рынка труда — это такой стандартизированный вариант упрощенного четырехлетнего базового высшего образования.

Кстати, хочу обратить внимание, что многие обманываются, когда утверждают, что мы теперь готовим специалиста, сокращая обучение на год. Ничего мы не сокращаем, потому что после четырехлетнего высшего образования следует двухлетняя магистратура — в итоге специалиста готовим шесть лет.

Выбирая ту или иную модель высшего образования, важно также учитывать имеющийся в стране уровень и качество подготовки в средней школе. Например, в той же Германии дети в школе учатся 12 лет. Это важный принципиальный момент, который позволяет подготовить лучше абитуриентов, что также влияет на конечный результат обучения в вузе.

— В итоге Вы предлагаете, реализуя требования «До-

дуплен только для школы подготовленных выпускников средней школы, то есть доступность образования должна быть связана не с финансовыми возможностями абитуриента, а с уровнем его интеллектуальной конкуренции.

— Говорят, в высшей школе не учат, а дают знания, а уж брать их или нет, дело каждого студента. А чтобы была у него в этом заинтересованность, необходима система стимулирования. Разве не так?

— Так, но одним из стимулов, например Болонского процесса, является обмен студентами на последних курсах обучения. Поедут, естественно, лучшие. Но вернутся ли они? Болонский процесс для нашей страны может стать «пылесосом», который будет «высасывать» за ее пределы лучшие кадры. Кстати, с этим столкнулись уже наши соседи — Польша, страны Прибалтики.

— То есть Вы предлагаете не выпускать?

— Наука не может быть закрыта в границах одного национального мирка, но ученый должен быть патриотом, а воспитать его возможно только на основе классического образования — я в этом уверен. Полностью поддерживаю интеграцию высшей школы, но важно сразу же определить условия, на которых будет осуществляться выезд студентов для продолжения учебы. То есть еще перед поступлением в вуз абитуриент должен знать, что его ожидает, если он решит

технологические рывки, которые до настоящего времени ведут за собой весь мир.

При этом, по-моему, необходимо изменить подход к получению высшего образования. На платной основе его должен иметь возможность освоить каждый желающий, если сдаст положительно вступительные экзамены и выдержит межсессионные. Сроки устанавливать не стоит, то есть человек может учиться и двадцать лет. Но если итоговые оценки слабые, может ли он считаться специалистом?

Если диплом будет разного образца, тогда перед поступлением каждый подумает о том, стоит ли четыре года мучить себя и родителей. Может, продуктивнее освоить востребованную на рынке труда профессию? В том же колледже. А если к концу обучения в нем он продемонстрирует хорошие знания, поступит сразу на 2–3 курс вуза. Такая норма должна быть закреплена законодательно.

Так, например, в Германии почти 70% выпускников школ проходят через гимназии, которые позволяют освоить профессию. В вузы поступают сразу после школы только самые подготовленные, у нас же подход совершенно иной, а отсюда слабый конкурс и низкий уровень подготовки.

— Но на конкурс еще влияют количество вузов в стране, численность групп. Может, в этом направлении есть необходимость провести реформы?

В итоге это даст целенаправленного студента с хорошей подготовкой, который знает, чего хочет, и будет стараться освоить предоставляемый объем знаний.

Именно в связи с этим я предлагаю отказаться от заочной формы обучения: она совершенно не оправдывает себя — самостоятельно учатся единицы. Но ввести старую, проверенную опытом форму вечернего образования. Уверен, эффективность ее в разы выше уже потому, что есть возможность посещать лекции, постоянно контактировать с преподавателями, отрабатывать в полном объеме лабораторные. А нынешние заочники, как правило, учатся только во время сессии, что и объясняет низкий уровень подготовки на выходе.

В заключение считаю необходимым заострить внимание на следующем: я полностью отдаю себе отчет в том, что в нашей системе образования есть как хорошие традиции, так и много плохого, что необходимо оперативно искоренять. Но нельзя избавляться от всего огулом, без анализа, без просчетов и аналитики принимать другую модель, ведь может случиться, что впопыхах выплеснем с водой и дитя. Внося изменения в такую важную сферу, как высшее образование, нужно обязательно помнить, что любая реформа может или решить проблемы, или усилить их.

Галина ХИТРИКОВА.
Фото автора.